Мы встали. Класс отступил. Все они выглядели встревоженными.

"Увидимся позже", - пробормотал Гарри Рону, подхватил свою сумку и направился к люку, не обращая внимания на профессора Трелони, на лице которой было выражение глубокого разочарования, словно ей только что отказали в настоящем лакомстве. Я схватил свою сумку и поспешил за ним вниз по лестнице.

"Что случилось?" спросила я, как только мы снова оказались на земле. Гарри начал идти. Я не стала его расспрашивать, а просто пошла рядом с ним.

"Помнишь сон, который приснился мне этим летом?" спросил Гарри. Я кивнул, вспомнив, как проснулся и увидел, что он пишет Сириусу. Сириус сказал мне, что если мне когда-нибудь приснится подобный сон, то нужно идти к Дамблдору". Мой шрам болел, очень болел. Казалось, что моя голова сейчас расколется..." Он поднял руку и потер свой шрам, на его лице отразились напряжение, раздражение и страх.

Мои шаги замедлились. Гарри приснился Волдеморт? В то же самое время, что и мне? Но, возможно, мой сон был просто сном, верно? Но почему он должен был присниться мне? Волдеморт принадлежал Гарри, а не мне. Волдеморт общался со мной только на задворках своих встреч с Гарри. Зачем мне его видеть во сне? Почему он неоднократно снился мне в студенческие годы и даже до Хогвартса?

"Наверное, это разумно", - слабо сказала я, когда мы остановились у статуи горгульи, охраняющей кабинет Дамблдора. Гарри приостановился, внезапно почувствовав себя неуверенно.

"Лимонный шербет?" - неуверенно попробовал он.

Горгулья не шелохнулась. Я уставился на него в недоумении. "Ты не знаешь пароль?"

"Знаешь?" переспросил Гарри.

Я покачал головой. "Я просто подумала, что ты будешь знать, если придешь сюда!" объяснила я.

"Хорошо, - сказал Гарри, глядя на горгулью, - Грушевая капля. Лакричная палочка. Шипучка "Визби". Лучшая дутая жвачка Друбла. Бобы "Берти Ботт" с любым вкусом... о нет, он их не любит, да?" Я решил не спрашивать, почему Гарри это знает. "О, просто открой, разве ты не можешь?" - сердито сказал он. "Мне очень нужно его увидеть, это срочно!"

Горгулья оставалась неподвижной. Гарри пнул ее, не добившись ничего, кроме мучительной боли в большом пальце ноги.

"Блестяще", - поздравил я его, насмешливо хлопая в ладоши.

"Шоколадная лягушка!" - сердито крикнул он, стоя на одной ноге. "Сахарное перо! Тараканье скопление!"

Горгулья ожила и отпрыгнула в сторону. Гарри моргнул.

"Скопление тараканов?" - изумленно произнес он. "Я просто пошутил..."

"Так и знал, что старик сошел с ума", - сказал я, когда мы поспешно прошли через щель в стенах и ступили на подножие винтовой каменной лестницы. Она медленно поднималась вверх, пока двери закрывались за нами, и привела нас к полированной дубовой двери с латунным стуком.

Изнутри офиса слышались голоса. Мы сошли с движущейся лестницы, и Гарри замешкался, прислушиваясь. Я остановился рядом с ним, прислонившись чуть ближе к двери.

"Дамблдор, боюсь, я не вижу связи, совсем не вижу!" Это был голос министра магии Корнелиуса Фаджа. "Людо говорит, что Берта вполне способна заблудиться. Я согласен, что мы должны были бы уже найти ее, но, тем не менее, у нас нет доказательств нечестной игры, Дамблдор, совсем нет. А что касается того, что ее исчезновение связано с исчезновением Барти Крауча!"

О Барти Крауче я знал от Гарри. Он прислал мне записку на следующее утро после того, как все случилось в Запретном лесу. Мы обсудили эту тему, но я не смог придумать никакого объяснения тому, что могло случиться с Краучем до или после того, как Гарри нашел его в Запретном лесу. Однако я не считал совершенно нелепой мыслью о том, что исчезновение двух членов Министерства так близко друг от друга может быть связано.

"И что, по-вашему, случилось с Барти Краучем, министр?" - спросил рычащий голос Муди.

"Я вижу две возможности, Аластор", - сказал Фадж. "Либо Крауч окончательно сломался - что более чем вероятно, я уверен, вы согласитесь, учитывая его личную историю, - потерял рассудок и отправился блуждать где-то..."

"Если это так, Корнелиус, то он очень быстро заблудился", - спокойно возразил Дамблдор.

"Или же... ну..." Фадж звучал смущенно. "Ну, я не буду судить, пока не увижу место, где его нашли, но вы говорите, что это было сразу за каретой Босбатонс? Дамблдор, вы знаете, что это за женщина?"

"Я считаю ее очень способной директрисой - и отличной танцовщицей", - тихо ответил Дамблдор.

"Дамблдор, перестань!" - сердито сказал Фадж. "Вам не кажется, что вы можете быть предубеждены в ее пользу из-за Хагрида? Не все они оказываются безобидными - если, конечно, Хагрида можно назвать безобидным, с его-то привязанностью к монстрам..."

"Я не больше подозреваю мадам Максим, чем Хагрида, - сказал Дамблдор, оставаясь все таким же смертельно спокойным. Я уже давно научился не доверять тем, кто всегда так спокоен. "Я думаю, возможно, это вы предвзяты, Корнелиус".

"Может, закончим эту дискуссию?" - прорычал Муди.

"Да, да, тогда давайте спустимся на территорию", - нетерпеливо сказал Фадж.

"Нет, дело не в этом, - сказал Муди, - просто Поттеры хотят поговорить с вами, Дамблдор. Они как раз за дверью".

Дверь кабинета открылась.

"Здравствуйте, Поттеры", - сказал Муди. "Тогда заходите".

Мы вошли внутрь. Возле стола Дамблдора стоял Корнелиус Фадж в своем обычном полосатом плаще и с лаймово-зеленой шляпой-котелком в руках.

"Гарри!" - весело сказал Фадж, проходя вперед. "Лорена! Как ты?"

"Отлично", - соврал Гарри. Я кивнул в знак согласия.

"Мы как раз говорили о той ночи, когда мистер Крауч появился на территории", - сказал Фадж. "Это ведь вы нашли его, не так ли?"

"Да", - сказал Гарри, а затем добавил: "Но я нигде не видел мадам Максим, а ведь ей пришлось бы прятаться, не так ли?"

Дамблдор улыбнулся Гарри за спиной Фаджа, его глаза заблестели.

"Да, ну, - сказал Фадж, выглядя смущенным, - мы собираемся немного прогуляться по территории, Гарри, если ты нас извинишь... возможно, если ты просто вернешься в свой класс..."

"Я хотел поговорить с вами. Профессор", - быстро сказал Гарри и посмотрел на Дамблдора, который окинул его быстрым, ищущим взглядом.

"Нам нужно поговорить с вами", - поправил я. Я не знал, значат ли мои сны что-нибудь, или это просто стресс от турнира, но что-то подсказывало мне, что это не так. Что-то происходило, и мне нужно было знать, что именно.

Глаза Дамблдора на мгновение окинули и меня. Я не стал ерзать под его пронзительным голубым взглядом. "Подождите меня здесь, - наконец сказал он. "Наш осмотр территории не займет много времени".

Они молча прошли мимо него и закрыли дверь. Через минуту в коридоре послышался стук деревянной ноги Муди. Он огляделся.

"Привет, Фоукс, - сказал он.

Фоукс, феникс профессора Дамблдора, стоял на своем золотом насесте рядом с дверью. Размером с лебедя, с великолепным ало-золотым оперением, он взмахивал длинным хвостом и добродушно подмигивал нам.

"Привет, Фоукс, - с улыбкой сказал я, подходя к птице. Я протянул руку. Фоукс прошелестел приветствие и позволил мне погладить его крылья тыльными сторонами двух пальцев. Я мягко улыбнулась птице. "Ты просто великолепен", - похвалила я его. "Ты прекрасная, волшебная штучка".

"Рена? Рена, посмотри на это?"

Я отпустила руку Фоукса и повернулась. Из чёрного шкафа, дверца которого не была закрыта как следует, показалась серебристо-белая полоска, ярко сияющая изнутри. Гарри крадучись направился к нему. Он замешкался, взглянул на Фоукса и распахнул дверцу шкафа. Я не мог нормально видеть. Я подошел ближе и заглянул в шкаф.

Там стоял неглубокий каменный таз со странной резьбой по краям: руны и символы, которые я не узнала. Серебристый свет исходил от содержимого тазика, которое не было похоже ни на что, виденное мною прежде. Я не мог определить, что это за вещество - жидкость или газ. Это было яркое беловато-серебристое вещество, которое непрерывно двигалось; его поверхность то рябила, как вода под ветром, то, подобно облакам, расходилась и плавно завихрялась. Она выглядела как свет, превращенный в жидкость, или как ветер, превращенный в твердь. Ближе всего я мог сравнить его с Патронусом - у него был такой же слегка туманный серебристо-серый вид.

Гарри вытащил из-под мантии свою палочку, обвёл нервным взглядом кабинет, снова посмотрел на содержимое тазика и пощупал его.

Поверхность серебристого вещества в тазике начала быстро перемещаться.

"Что вы сделали?" яростно спросила я.

"Не знаю, но... смотри!"

Гарри наклонился ближе, и его голова оказалась прямо под шкафом. Серебристая субстанция стала прозрачной. Оно было похоже на стекло. Я заглянула в него, ожидая увидеть каменное дно бассейна, а вместо этого увидела огромную комнату под поверхностью таинственной субстанции, в которую он, казалось, заглядывал через круглое окно в потолке.

Помещение было тускло освещено. Я подумал, что она, возможно, находится под землей, так как окон не было, только факелы в кронштейнах, подобные тем, что освещали стены Хогвартса. Опустив лицо так, что его нос оказался всего в дюйме от стеклянной субстанции, Гарри увидел, что вокруг каждой стены на скамьях, поднимающихся на несколько уровней, сидят ряды и ряды колдунов и волшебников. В самом центре комнаты стоял пустой стул. Что-то в этом кресле вызывало зловещее чувство. Цепи опоясывали его подлокотники, как будто его обитателей обычно привязывали к нему.

Я наклонился ближе, пытаюсь разглядеть получше. Несколько ведьм и волшебников на трибунах показались мне смутно знакомыми, как будто я мог проходить мимо них в Диагон-аллее. Однако я не мог разглядеть их черты. Поверхность была чистой, но оставалось еще расстояние.

Где находилось это место? Это точно был не Хогвартс. Я никогда не видел такой комнаты здесь, в замке, а за годы работы я исследовал большинство подземелий замка.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3539063>